

Тени Разума

Джон Гришэм

18+

Джон Гришем

Тени разума

«Автор»

2026

Гришем Д.

Тени разума / Д. Гришем — «Автор», 2026

Корпорация «Горизонт» убивает гениев ради прибыли. Детектив Картер ищет правду, но сам становится жертвой самой системы.

© Гришем Д., 2026

© Автор, 2026

Джон Гришем

Тени разума

Глава 1. Они не случайны

В Лос-Анджелесе не бывает тишины. Даже в три часа ночи, в квартире на втором этаже старого дома в Эхо-Парке, город просачивался сквозь щели. Низкий, утробный гул — далекий вой сирены, басовитый рык мотоцикла на Сансет-бульваре, вибрация от проезжающего грузовика. Для Уильяма Картера этот гул был не фоном. Это был шум в голове, заглушающий воспоминания.

Он сидел на подоконнике. В стекле отражался экран ноутбука — единственное яркое пятно в темной комнате. На экране была открыта папка, которую он мысленно называл «Провалом». Фотографии с места преступления пятилетней давности. Девочка-подросток. И его собственная подпись на отчете о приостановке дела из-за «недостатка улик». Подпись, которая каждый вечер вставала поперек горла.

Картер раздавил окурочек в переполненной пепельнице. Во рту остался кислый привкус дешевого табака и вчерашнего бурбона. Таблетки от ПТСР лежали в ящике прикроватной тумбочки. Он знал: если выпьет — проспится до полудня и проснется с чугунной головой. Но без них он будет сидеть здесь, пока небо не начнет сереть.

Он потянулся к кружке. Рука дрожала. Не сильно, но достаточно, чтобы на поверхности остывшего кофе пошла мелкая маслянистая рябь. Картер сжал кулак, заставляя пальцы слушаться, и сделал глоток.

Компьютер издал короткий, резкий звук. В углу экрана мигнул значок почты. Картер вздрогнул. В три часа ночи ящик пустовал, забитый лишь спамом от риелторов.

Он щелкнул по иконке. **Тема:** «Они не случайны». **Отправитель:** Unknown Sender.

Внутри — одно вложение, PDF-файл без названия, и короткая подпись: «*Проверь даты*».

Профессиональный инстинкт, спящий последние пять лет, дернулся, как мышца после долгой атрофии. Картер открыл файл. Это была таблица. Четыре строки.

Имя

Дэвид Рой

Должность

Компания

Дата смерти

Официальная причина

Дэвид Рой

Фин. директор

Арех Dynamics

14.03.2024

Сердечный приступ

Элеонора Вэнс

Глава маркетинга

Vanguard Media

28.04.2024

Авария (падение)

Маркус Дрейк

Тех. директор

CyberCore Solutions
11.06.2024
Утопление

Сара Миллер
Старший аналитик
Global Trade Inc.
25.07.2024
Самоубийство

Картер перечитал таблицу. Смерти успешных людей в большом городе. Статистика. Но взгляд цеплялся за детали. Даты шли с интервалом чуть больше месяца. Слишком ровно. Компании представляли разные сферы, но что-то их объединяло. Он открыл браузер и начал пробивать их карьерные траектории.

Профиль Маркуса Дрейка в LinkedIn. Блестящая карьера... и всего два года в CyberCore. До этого — Quantum Leap, один год. NexGen, восемь месяцев. Картер открыл профиль Дэвида Роя. Арех — год и восемь месяцев. До этого — Stellar Point, одиннадцать месяцев. Элеонора Вэнс. Vanguard — год и три месяца. До этого — BrightWave, десять месяцев.

Это не была текучка кадров. Это была система ротации с пугающей регулярностью. Люди приходили на пике формы, работали ровно год-полтора, а затем умирали.

Картер встал, разминая затекшие ноги. Он подошел к старому секретеру, выдвинул нижний ящик и достал потрепанный кожаный блокнот. Он не вел записей с того самого «Провала». Но сейчас рука сама потянулась к ручке.

Объект: серия смертей. Гипотеза: подстроены. Общее звено: короткий срок работы. Вопрос: что происходит с людьми через двенадцать месяцев?

Он закрыл блокнот. Последняя строка таблицы жгла глаза: *Сара Миллер. 25 июля. Её последняя запись в блоге за неделю до смерти: «Мы строим замки на песке из чужих данных, но кто-то другой владеет пляжем».*

Это была не просто корреляция. Это была жатва. Кто-то выискивал этих людей, использовал их, выжимал досуха, а когда ресурс иссякал — человек ломался или умирал так правдоподобно, что полиция даже не думала открывать дело.

Картер почувствовал, как по спине бежит холод. Это было то самое чувство, которое он почти забыл за годы апатии. Азарт.

Внезапно тишину квартиры прорезал звук. Тихий, металлический лязг из прихожей. Кто-то пытался открыть замок.

Картер замер. Это не мог быть грабитель — слишком тихо, слишком профессионально. Он бесшумно поставил блокнот на стол и сделал два шага к стене рядом с дверью, прижавшись спиной к штукатурке.

Замок шелкнул. Дверь приоткрылась со скрипом петель, которые Картер обещал себе смазать полгода назад. В проеме — тень в темной одежде. Незванный гость замер, прислушиваясь.

Картер действовал на рефлексах. Он оттолкнулся от стены и метнулся вперед. Удар плечом пришелся в солнечное сплетение. Незнакомец издал сдавленное «хек» и рухнул на пол, увлекая детектива за собой. Мужчина был тяжелее, но внезапность сыграла свою роль. Картер оседлал его грудь, заломил руку за спину и быстро обхлопал карманы. Ни оружия, ни значка. Зато во внутреннем кармане куртки пальцы нащупали что-то твердое.

— Не двигаться! — рявкнул Картер, усиливая хватку. Суставы незнакомца хрустнули.

Мужчина не закричал. Он лишь тяжело дышал, уткнувшись щекой в пол. — Я... должен был... оставить это... — прохрипел он. Голос был спокойным. Слишком спокойным для человека, которому только что вывернули плечо.

— Что оставить? — Картер выдернул из кармана куртки находку. Черный матовый корпус. Защищенный флеш-накопитель.

Картер смотрел на затылок незнакомца и вдруг понял: этот парень не боится боли. Он боится того, что его здесь найдут. Он не грабитель. Он курьер. И он пришел не чтобы забрать, а чтобы оставить. Значит, кто-то знает, что Картер начал копать.

— Кто тебя послал? — спросил Картер тише. Мужчина молчал. — Хардинг? — бросил Картер, вспомнив имя из статьи о слиянии корпораций. — Майкл Хардинг?

Мужчина вздрогнул. Едва заметное напряжение мышц шеи. Для натренированного глаза — как вспышка сигнальной ракеты. — Я просто курьер... — голос дрогнул. Он соврал.

Картер разжал хватку. Он слез с мужчины, встал и пнул флеш-накопитель к порогу. — Вставай. Медленно. И уходи.

Мужчина поднялся, пошатываясь. Его лицо скрывала тень капюшона, но Картер успел заметить бледность и шрам над левой бровью. Незнакомец вышел в коридор, не оглядываясь. Дверь закрылась.

Картер остался стоять в прихожей, прижавшись лбом к холодному металлу двери. Дело перестало быть строчками в таблице. Оно вошло к нему домой. Он вернулся в гостиную, поднял флеш-накопитель с пола и посмотрел на свое отражение в темном экране ноутбука. Охота началась.

Глава 2. Следы в архивах

Утренний Лос-Анджелес пах выхлопными газами и перегретым асфальтом. Уильям Картер сидел за рулем своего «Форда Тауруса», припаркованного через дорогу от зеркального небоскреба Apex Dynamics.

Вчерашняя ночная схватка оставила после себя синяк на предплечье и странное чувство ясности. Таблетки остались в тумбочке. Адреналин обострил восприятие: он чувствовал каждую вибрацию двигателя, каждый шум просыпающегося города.

Он допил остывший кофе и выбросил стаканчик. Пора переходить от теории к практике. Официально он никто — архивариус в полицейском департаменте, доживающий до пенсии. Но старые навыки не ржавеют.

Картер вышел из машины и направился ко входу. План был безрассудным, но парадные входы крупных корпораций всегда уязвимы для социальной инженерии. У стойки ресепшена стояла девушка с дежурной улыбкой. На бейдже — *Бритни*.

— Доброе утро! Чем могу помочь? — К мистру Дэвису. Отдел внутреннего аудита, — Картер положил на стойку не бейдж, а свой старый полицейский значок, прикрытый пальцами, и скользнул рукой по столешнице, касаясь считывателя RFID-меток у турникета. В его кармане лежал клонер, который он купил на черном рынке за триста долларов. Три секунды — и чип в его брелоке скопировал частоту пропуска настоящего аудитора, проходившего мимо.

— У вас нет в списке, — нахмурилась Бритни. — Дэвис только что звонил. Сказал, это срочно.

Бритни пожала плечами и нажала кнопку. Турникет пикнул, пропуская его.

Через пять минут Картер стоял перед дверью архива отдела кадров. Замок был электронным, на RFID-картах. Картер приложил к считывателю свой брелок. Загорелся зеленый светодиод. Замок шелкнул.

Внутри пахло тонером и пылью. Ряды металлических стеллажей уходили в полумрак. Он нашел нужный сектор, вытащил личное дело Дэвида Роя. Беглый просмотр. В деле отсут-

ствовал ключевой документ — копия трудового договора. Обычно такие вещи вкладывают в начало папки. Здесь — лишь справка о доходах. Он проверил дела Вэнс и Дрейка. Та же картина. Никаких контрактов. Словно эти люди подписывали пустые бланки, а условия им сообщали позже.

Крупные корпорации помешаны на бюрократии. Отсутствие основного документа — это либо грубая халатность, либо намеренная зачистка следов.

В трех милях отсюда, в пентхаусе на вершине небоскреба, Майкл Хардинг смотрел на город. Его кабинет напоминал операционную: стекло, хром, абсолютная чистота. Ни единой личной вещи.

Ему было сорок два, но дисциплина и деньги стирали возраст. Он нажал кнопку интеркома: — Сара, эспрессо. Двойной.

— Да, мистер Хардинг, — ответил мягкий голос.

Хардинг откинулся в кресле. Он не думал о Саре Миллер как о человеке. Для него она была набором метрик. *Эмпатия: 89%. Склонность к самопожертвованию: высокая. Стрессоустойчивость: падает.* Идеальный материал для финального теста системы «Горизонт».

Он открыл планшет. На экране вращалась трехмерная модель нейросети. «Горизонт» в реальном времени строил карту эмоционального состояния Сары, отслеживая пульс через умные часы, частоту кликов и микродвижения лица через веб-камеру. Система подсветила красным окно чата. Сара переписывалась с коллегой по имени Алекс. Анализ лексики показывал нарастающий стресс.

«Горизонт» предложил решение: *Отправить объект "Миллер" статью о выгорании и заблокировать доступ к личным сообщениям Алекса под предлогом "корпоративной безопасности"*. Хардинг нажал «Подтвердить».

Картер вышел из здания Арех и сел в машину. Ему нужен был инсайдер. Адрес привел его в тихий пригород, к дому Линды Чен, бывшей секретарши Элеоноры Вэнс.

Линда открыла дверь неохотно. Она выглядела уставшей и напуганной. — Миссис Чен? Я из отдела защиты прав работников. Мы расследуем обстоятельства смерти Элеоноры.

Упоминание имени заставило её задохнуться. Она впустила его на кухню, пахнущую корицей и старыми книгами. — Она горела на работе, — шептала Линда, сжимая чашку чая. — Последние месяцы она была сама не своя. Говорила о «давлении». Помню, за пять дней до... того дня... она вызвала меня ночью. Должна была подписать какие-то бумаги. Это было странное NDA. Согласие на мониторинг когнитивных функций... Я спросила, что это значит. Она посмотрела на меня и сказала: «Линда, забудь, что ты это видела».

— У вас осталась копия? — Нет. Электронную версию прислали через защищенный канал. Элеонора подписала, и курьер сразу забрал оригинал. Но... — Линда замолчала, глядя в стол. — Я видела, как она отправляла файл. Она использовала не корпоративную почту. Она отправила его на какой-то странный адрес. Я запомнила, потому что он был похож на хеш.

Картер записал хеш. Это была ниточка. Любой канал оставляет следы. Любой сервер хранит логи. Ему нужен был человек, который умеет читать логи.

Картер сидел на парковке супермаркета, глядя в телефон. Он набирал номер, который не звонил пять лет. — Джесси? Это Билл. Тишина. — Билли? Ты жив? — Мне нужна услуга. Взлом корпоративного шлюза. Мне нужны логи одного защищенного канала. — Ты влезешь в дерьмо, Билл. Такие корпорации, как Арех, используют ИИ для отслеживания вторжений.

Если они засекут мой IP, меня не просто посадят. Меня сотрут. — Десять тысяч. Авансом. Джесси тяжело вздохнул. — Скину ссылку на зашифрованный чат. И Билл... если они пойдут по следу, я оборву связь. Без прощаний.

Картер опустил телефон. Дело перестало быть расследованием. Теперь это была война. И он только что нажал на спусковой крючок.

Глава 3. В прицеле невидимого врага

Сара Миллер ненавидела понедельники. Но этот пах озоном от перегретых серверов и тихим, липким ужасом. Она сидела в опенспейсе, глядя на монитор. Перед глазами плыли тепловые карты кликов. Её работа — превращать хаос человеческих желаний в цифры. Но теперь цифры смотрели на неё в ответ.

— Эй, Земля вызывает Сару! — голос Алекса заставил её вздрогнуть. — Прости... просто много всего. — Ты выглядишь так, будто не спала неделю, — он кивнул на её пустую кружку. — Слушай, будь осторожна. Отдел кадров сейчас проверяет лояльность. Говорят, кто-то сливает инфу.

У Сары внутри все похолодело. *Проверка лояльности*. Программа знала о ней всё. — Спасибо, Алекс. Мне пора.

Как только он отошел, Сара достала из ящика стола смартфон. Не флешку — порты USB в компании были заблокированы и мониторились. Она установила на телефон приложение для NFC-сканирования, замаскированное под синхронизацию умных часов. Ей нужно было скопировать логи своего профиля из локального буфера HR-сервера. Она поднесла телефон к системному блоку. Экран мигнул. Сердце билось где-то в горле. *Передача данных... 100%*. Она убрала телефон. Теперь у неё были доказательства того, как система ломала её психику. Но что с этим делать? Идти в полицию? Их слово против корпорации с бюджетом больше, чем ВВП небольшой страны.

Внезапно на её экране появилось всплывающее окно. Не от IT-отдела. От аккаунта Майкла Хардинга. *«Сара, ваши показатели эмпатии ниже нормы. Коллега "Алекс" является дестабилизирующим фактором. Помните пункт 7.3 NDA. Лояльность превыше всего»*.

Это был ультиматум. Изолируйся. Или мы тебя сломаем. Руки дрожали. Она открыла браузер в режиме инкогнито. Ей нужен был тот детектив. Уильям Картер. Тот, кому подбросили флешку. Если он копает, он — её единственный шанс.

Картер сидел в машине в трех кварталах от офиса Сары. Ноутбук был подключен к мобильному интернету. Джесси сработал быстро. На экране бежали строки перехваченных логов. Картер сопоставлял финансовые отчеты компаний с датами смертей. *Рой. Рост прибыли на 47% за четыре дня до "сердечного приступа". Вэнс. Захват рынка на 15% за три дня до "падения с лестницы"*.

Они не просто убивали. Они доводили гениев до пика производительности, выжимали из них прорывные идеи, а затем «утилизировали» актив, чтобы получить страховку и скрыть статистику. И все деньги уходили через одну юридическую прокладку: *Harrington & Black*. Офшорная фирма в Делавэре.

Внезапно экран ноутбука моргнул и погас. Затем высветился логотип загрузки Windows. Машина зависла. — Черт! Кто-то удаленно активировал протокол блокировки. Его инструмент превратился в кирпич.

Картер захлопнул крышку. Ему нужно было уходить. Он завел двигатель. В зеркале заднего вида он заметил не черный «Эскалейд», а что-то гораздо более пугающее. Серый седан,

который стоял на той же улице, что и вчера. И мужчина на тротуаре, который читал газету, но не моргал и не листал страницы. Слежка была не грубой. Она была тотальной.

Телефон завибрировал. Незвестный номер. — Алло? — Мистер Картер? — голос был тихим, прерывистым. — Это Сара Миллер. Я работаю в Global Trade. Я следующая. У меня есть файлы. Они убивают нас, мистер Картер. Используют наш мозг, а потом избавляются.

Картер смотрел на мужчину с газетой. Тот медленно опустил газету и посмотрел прямо на машину Картера. — Где вы? — спросил Картер. — Я в слепой зоне. Камеры меня не видят, но они скоро поймут, где я. Прачечная на углу Пятой и Оливковой. Приходите один.

Связь оборвалась. Картер петлял по городу сорок минут, трижды меняя машины. Когда он вошел в прачечную, пахнущую хлоркой и горячим бельем, Сара сидела в дальнем углу, глядя на крутящийся барабан стиральной машины. Она была бледной, губы искусаны в кровь.

— Вот, — она не глядя на него, сунула ему в руку смартфон. — На нем скопированы мои логи. Там всё. Как они ломают людей.

— Почему вы мне помогаете? — тихо спросил Картер. — Потому что я нашла ваше имя в их базах, — выдохнула она, наконец повернувшись. В её глазах был животный ужас. — Вы не просто детектив, мистер Картер. Вы — Объект №7. Потенциальный рекрут. Они следят за вами с тех пор, как вы начали копать.

Прежде чем Картер успел ответить, стеклянная дверь прачечной открылась. Вошел мужчина в сером костюме. Тот самый, что читал газету. Он не смотрел на них. Он просто встал у выхода, заложив руки в карманы, блокируя путь.

— Бегите через черный ход, — прошептала Сара, толкая его в сторону подсобки. — Они пришли за мной. Я отвлеку его.

— Сара, нет! — Бегите! — крикнула она и шагнула навстречу мужчине.

Картер не стал спорить. Он рванул в подсобку, выбил решетку на черном ходе и выскочил в вонючий переулок. Шаги за спиной не раздавались. Мужчина в костюме не стал его преследовать. Он получил то, что хотел — Сару.

Вернувшись в безопасную квартиру, Картер подключил телефон Сары к автономному терминалу. Файлы подтверждали всё. Но в конце списка «Целей для вербовки» он нашел себя.

Имя: Уильям Картер. Статус: Высокая резистентность к когнитивным манипуляциям. Рекомендация: Прямое устранение при отказе от сотрудничества.

Картер закрыл глаза. Дело перестало быть расследованием. Оно стало приговором. И срок по этому приговору начал отсчитываться.

Глава 4. Цифровая тюрьма

Система «Горизонт» не требовала сна. Она существовала в фоновых процессах: в микросекундных задержках отправки пакетов, данных, в алгоритмах, считывающих частоту кликов и микродвижения зрачков через веб-камеру. Это был не мониторинг. Это была цифровая петля, затягивающаяся на шее с каждым днем работы.

Майкл Хардинг стоял перед панорамным окном пентхауса, держа в руке планшет. На экране не было карт города — только сухие, пульсирующие узлы данных. Зеленые — стабильные. Желтые — требующие калибровки. Красные — подлежащие изоляции.

Точка Сары Миллер горела ровным зеленым. Но рядом с ней, в логах поведенческого анализа, пульсировала желтая пометка: *Аномалия. Несанкционированный доступ к локальному буферу. Протокол «Калибровка» активирован.*

Хардинг смахнул уведомление. — Вебер, — сказал он, не оборачиваясь. — Сэр, — голос главы службы безопасности раздался из интеркома. — Интеграция завершена на девяносто восемь процентов. Зафиксированы три случая отказа от установки диагностического ПО на личные устройства. — Решение? — Стандартное. Увольнение по статье «Утрата доверия».

Черная метка в отраслевых базах. — Хорошо. Пусть их файлы помечают как «неблагонадежные». Остальные должны видеть цену приватности.

Внизу, в стеклянном муравейнике Global Trade Inc., Сара Миллер смотрела на уведомление, всплывшее в углу монитора. Не выговор. Не лишение премии. Хуже. *«Уважаемая мисс Миллер. Анализ телеметрии показал снижение когнитивной отдачи на 12% из-за непродуктивных социальных взаимодействий. Ваш индекс эмпатии превышает допустимые пределы для вашей позиции. Вам назначена встреча с куратором отдела коррекции в 14:00».*

Она чувствовала, как к горлу подступает тошнота. «Коррекция» на корпоративном жаргоне означала сеансы с психологом, который с помощью химии и гипноза стирал личность, превращая сотрудника в идеальный, покорный инструмент.

Через пять минут она сидела в кабинете мистера Дэвиса, начальника отдела. Он не смотрел на нее. Его взгляд был прикован к монитору, где бежали строки её личного досье. — Мистер Дэвис, мои отчеты безупречны, — сказала она, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Я закрываю все КРІ. Дэвис наконец поднял глаза. В них не было ни злости, ни сочувствия — лишь пустота винтика, выполняющего функцию. — Отчеты — это формальность, Сара. Алгоритм видит главное. Ты тратишь когнитивный ресурс на нецелевые взаимодействия. Твоя дружба с Алексом создает шум. Шум снижает чистую прибыль отдела. Он сложил руки на столе. — У тебя два пути. Первый: недельный курс коррекции. Второй: расторжение контракта с пометкой «психологическая нестабильность». Волчий билет. Выбирай.

Сара сглотнула. В кармане её кардигана лежал маленький диктофон. Кнопка записи была нажата. — Я... мне нужно время до конца дня. — Доступ к серверам уже заблокирован, — сухо ответил Дэвис. — Охрана проводит вас до выхода.

Когда она вышла в коридор, её кровь застыла. У турникетов стояли не обычные охранники. Двое мужчин в темных костюмах, с бейджами «HR-консультанты». Они смотрели прямо на неё. Это была не охрана. Это была зачистка.

Сара развернулась и почти бегом бросилась к пожарному выходу. Она толкнула тяжелую дверь, спускалась по бетонным лестницам, перепрыгивая через ступеньки, пока за спиной не завывла сирена тревоги.

Она вылетела на залитую солнцем улицу, сливаясь с толпой обеденного пешеходного потока. Дрожащими пальцами она достала телефон и набрала Картера. — Билл? Я вышла. Они послали за мной «корректоров». — Сара, слушай меня, — голос Картера был хриплым, но жестким. — Не садись в свою машину. Иди в толпу. Немедленно. — Зачем? — Потому что я только что получил информацию. Твой статус в системе изменился на «Изоляция». Тебя не уволят. Тебя заберут в фургон без номеров. Беги к метро. Я буду там.

Она оборвала связь и бросилась к подземному переходу. В этот момент у тротуара затормозил черный Ford Transit. Дверь сдвинулась. Двое мужчин в черном вышли на тротуар, их глаза сканировали толпу. Они искали её. Сара нырнула в поток людей, прыгнула по эскалатору вниз и перепрыгнула через турникеты. Поезд уже закрывал двери. Она протиснулась в щель, упала на пластиковое сиденье и посмотрела в окно. На платформе стояли «консультанты» и смотрели на уходящий состав.

Телефон в её руке снова завибрировал. Она нажала «Ответить», но в трубке был только шум улицы, чей-то крик и глухой стук удара. Затем — короткие гудки. Они не поймали её. Но они дали понять: она больше не человек. Она — сбой в системе. И система собирается её исправить.

Глава 5. Деньги на крови

Мотель «Сэндпайпер» на окраине Санта-Моники пах сыростью и старым табаком. Уильям Картер сидел на краю продавленной кровати, глядя на экран арендованного ноутбука. Звонок Сары оборвался сутки назад. С тех пор она не выходила на связь.

Файлы, которые она успела скинуть ему до побега, были бесценны. Но в них не было главного — денег. Картер чуял запах офшоров. Он вбил в анонимный шлюз названия компаний-«доноров», откуда приходили жертвы. Quantum Leap, BrightWave, DataSphere. Разные сферы, разные штаты. Но все они пользовались услугами одной юридической прокладки: Harrington & Black.

Ему нужен был человек, который видел цифры до того, как они проходили через фильтры бухгалтерии. Поиск занял сутки. И он нашел его. Джеймс «Джимми» О'Рейли. Бывший старший бухгалтер-контролер CyberCore Solutions. Вышел на пенсию в сорок два года, купил виллу в Палм-Спрингс и исчез из информационного поля.

Адрес привел Картера в закрытый поселок в пустыне. Он подошел к задней двери дома ровно в девять вечера. Постучал костяшками по стеклу — три быстрых удара, пауза, два медленных. Старый полицейский код, которому его учили на улице, а не в академии.

Дверь приоткрылась на цепочку. В щели показался глаз, налитый кровью, и седая щетина. — Полиция стучит в заднюю дверь только в двух случаях, — хрипло произнес О'Рейли. — Либо они пришли меня убить, либо ты не из участка. — Я частное лицо, — сказал Картер. — Я по поводу Маркуса Дрейка. И того, как вы закрывали квартал после того, как он «утонул».

Цепочка звякнула. Дверь открылась. Внутри пахло дорогим бурбоном и страхом. О'Рейли налил себе в стакан, игнорируя Картера. — Вы знаете, что они убили его? — спросил Картер, садясь в кресло. О'Рейли горько усмехнулся. — Убили? Нет, детектив. Они их списывают. Инсульт, инфаркт, самоубийство — это просто утилизация биомассы после извлечения интеллектуальной собственности. Мозг Дрейка выдал им алгоритм сжатия данных на миллиард долларов. А потом его нейроны просто сгорели. Они оформили это как несчастный случай, получили страховку и отмыли прибыль через Кайманы. — У вас есть доказательства? О'Рейли посмотрел на него так, словно Картер задал самый глупый вопрос в мире. — Я сам проводил эти проводки. Черновики отчетов до корректировки, банковские транзакции через Harrington & Black. Я всё скопировал, прежде чем мне вежливо предложили семизначный бонус за молчание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.